

ПРИТЯЖЕНИЕ КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЖУЛИАН ХИТЧ

Джулиан Хитч

Притяжение крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42124618

SelfPub; 2019

Аннотация

Ноэл уже давно на грани. И причиной тому она. Каждый день она целует его в щёку, желая доброго утра, ласково обнимает, выражая свою любовь, а если он задерживается по вечерам, с беспокойством спрашивает, где он был. И спасением для Ноэла стала уличная банда, вторая семья. Если бы не братья по духу и разборки плечом к плечу, помогающие выпустить пар, он бы давно уже сорвался, смёл все барьеры между ними. Ноэл любит младшую сестру не так, как должен. И это чувство уничтожает его. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	21
Часть 3	32
Часть 4	41
Часть 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

– В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com>

Часть 1

Октябрь в Форт-Уэйне вышел не такой уж прохладный, как обычно. Но Ноэл Хант всё равно кутался в свою кожаную куртку с надписью «fuck off» на спине, доставая сигарету из смятой пачки «Kent». К его удивлению, он даже не заметил, что остались последние две штуки. И этого ему явно не хватит на вечер. Поматерившись, он убрал пачку, смяв её в кулаке, отчего последние спасательные нити раскрошились только больше – он не представлял день без дозы никотина и густого дыма.

Вокруг него всегда было много дыма. Иногда оттенки менялись от светло-серого до чёрного, обволакивая всё вокруг. И порой тем самым Ноэл мешал видеть людям картинку происходящего и дышать. И дело было не всегда в сигаретах.

Делая затяжку, он держал в продрогших руках фотографию и зажигалку. Огонь плясал от ветра, и с каждой секундой кусок бумаги приближался к возможности возгорания.

Его руки делали это уже не единожды, и каждый раз его что-то останавливало. Как и сейчас.

– Ноэл, мать твою! Может, ты всё же обратишь на меня внимание?

Темноволосый парень и бровью не ведёт на выкрик друга, убирает зажигалку в карман. Он рассматривает фотографию в руках более внимательно, докуривая уже третью сигарету

поряд.

Ноэл сидит на полуразрушенной стене старого здания фабрики, которая много лет заброшена, и никому до этого нет дела, свесив одну ногу и болтая ею время от времени. Пепел падает с сигареты и обжигает его длинные пальцы. Вот только жар не похож на тот, что появляется в груди при виде неё.

Волнистые тёмно-русые с рыжинкой волосы опущены ниже груди, прямая чёлка до бровей. Пухлые губы, щёки и приподнятая правая бровь в немом вопросе – это всё заставляет его каждый раз покрываться мурашками и теряться во времени.

– Ноэл! Сфоткай здесь! – подбегая к забору-решётке, кричит девушка.

– Здесь? Здесь ничего нет, – Ноэл обводит взглядом обычный дом за забором и раскиданный мусор вокруг них.

– Здесь есть ты. Не так и часто мы куда-то выбираемся с тобой. Хочу запомнить этот день, – на лице проскальзывает тень улыбки.

Она откидывает волосы вперёд и становится мгновенно серьёзной, стирая и улыбку, и свою игривость, – так она выглядит старше. Парень сжимает телефон и делает фотографию, мечтая побыстрее отвести глаза от накрашенных губ.

Карие глаза смотрят прямо на Ноэла, за пару месяцев ничего не меняется – взгляд всё такой же. И он ёжится от того, что испытывает к ней. Было бы проще, если бы она, как

обычно, смотрела в сторону или вниз. Именно в такие моменты Ноэл бросает на неё взгляды, когда они вместе, – полные боли и страдания, надеясь, что она их не замечает. Главное, чтобы она не знала, да и как узнает? Он готов уйти с этой тайной в могилу.

– Ноэл! Я тебя сейчас съёрну нахрен с этой стены, чтобы ты все кости переломал, – кричит снова Олли Самерс, добиваясь от друга хоть какой-то реакции. Но, как всегда, перед делом Ноэл уходит мыслями к своей «Джюльетте» и просит, умоляет о чём-то. Может, о возвращении?

Ноэл не собирается умирать ни сейчас, ни на следующей сходке – он должен жить, должен добиться власти. Желание заполучить девушку с фотографии стоит выше, почти рядом с этим стремлением – стать главой банды. Но её члены не будут слушать его, если он постоянно будет витать в облаках, думая о своей сестре, о малышке Дэйзи.

– Я слышу, говнюк, сейчас буду. Все наши подошли?

Поворачиваясь, Хант замечает гнев в голубых глазах друга. А Олли уходит, не ответив, явно раздражённый его поведением и полным игнорированием правил.

Это вполне в духе друга: он видит этот мир несколько иначе в силу своего прошлого. Есть строгие моральные устои и правила; и то, что делает Ноэл, сильно злит Олли. Но он знает: очередной разговор с Ноэлом снова закончится ничем. Поэтому он уходит, проклиная своего друга, даже брата, за то, что он не может похоронить в себе это запретное чувство.

За то, что не может заставить полной грудью вздохнуть не только себя, но и его. Ведь Самерс ненавидит смотреть на эту жалкую сторону Ноэла – его слабость.

Ноэл спрыгивает со стены, часть отвалившегося цемента падает следом. Он ухмыляется прежде, чем кинуть сигарету вниз и потушить подошвой, грубо втоптывая её в землю, стёкла и мусор, который раскидан здесь повсюду. А фотографию бережно складывает обратно в нагрудный карман – она не защитит его от пуль, но, может, от чего-то другого?

Окрестности не кажутся приветливыми и располагающими к общению. Кроме этой заброшки, рядом и нет ничего в паре кварталов, но это не значит, что ты не нарвёшься на кого-то, кто решится пожить с тобой, или чем-то в твоих карманах. Банда, в которой состоит Ноэл, ищет только такие места, чтобы почесать языками о деле. Во-первых, здесь редко встретишь свидетелей, а во-вторых, с такими местами они словно находятся в единении. Уют и свет слишком расслабляют, а они должны быть аккуратны.

Пара капель падает через дырки между этажами, и Ноэл не снимает их с волос. Неожиданно ощущает вибрацию в кармане штанов, достаёт телефон на ходу и замечает сообщение от сестры:

«Ты где? Я беспокоюсь!»

Парень хмурится, предпочитая проигнорировать её послание, как часто делает это, возводя максимально высокую стену между ними, но Дэйзи как будто и не видит этого. Она

так же открыта, так же приветлива, а самое главное – прикасается так, что у Ноэла каждый раз руки чешутся схватить её, притянуть к себе и не отпускать.

Дэйзи любит брата: целует утром в щёку, когда он оказывается первым на кухне и ест хлопья, обнимает при встрече, беспокоится о нём и оказывает всякие знаки внимания, которые каждый раз разбивают Ноэлу сердце. Она делает это как сестра и не видит в нём мужчину.

И каждый день для Ноэла в тягость. Его спасает только время, проведённое с бандой: если бы не они, а главное – Олли, то он бы сошёл с ума с этой девчонкой под боком.

Но и отпихнуть её от себя в такие минуты Ноэл не может. Запах лаванды от волос Дэйзи, который он вдыхает, когда пряди касаются лица, дарит ему успокоение. Ноэлу хотелось бы провести с Дэйзи много часов, держа её в объятиях и защищая от всех, в частности, от таких парней, как он.

Не боится он запачкать руки в крови, не боится забрать у людей то, что им принадлежит. Опасность, адреналин, перестрелки и погони дарят ему чувство свободы, свободы от Дэйзи. Когда дело сделано, то он снова Ноэл, старший брат и здравомыслящий сын, который изредка срывается по пустякам.

Ну как по пустякам? На всё, что связано с сестрой, Ноэл реагирует остро и болезненно. Куда она пошла? С кем? Надолго? Когда вернётся? Он может задать десятки вопросов, чем смешит мать и вызывает уважение отца, когда они при-

сутствуют при этих перебранках. Знали бы они правду, то явно бы думали о нём иначе. Скорее всего, выкинули бы из дома пинком под зад, лишь бы он только не развращал их хрупкую и любимую Дэйзи. Райский цветок среди грязи и хаоса.

Ноэл и сам уже не раз думал: хватит себя мучить – пора сваливать от родителей и пытаться забыть сестру, заткнуть сочащуюся рану на сердце какими-нибудь девками, может, и получится. Только он не дурак и знает: ничего у него не выйдет. Куда бы он ни отправился, то неизменно возьмёт с собой чувства к ней.

И они умрут только тогда, когда сердце перестанет биться. Не раньше.

Хант проходит несколько поворотов по коридорам, не нагнувшись ни разу на брошенные ржавые станки, которые ещё не успели вынести на металлолом, и находит знакомую светлую стриженую голову в толпе мужчин. Ноэл встаёт рядом с другом. Тот оборачивается только за тем, чтобы кинуть на него ещё один гневный взгляд. Оба понимают, что эта игра не закончится, пока Ноэл не выберет одну из семей – настоящую или эту. Самерс не понимает, сколько можно над этим думать – там ему плохо, там он безумец.

– Давайте начнём, раз все подтянулись, – говорит главарь банды, Люк, сплёвывая на землю.

– Кого на этот раз обкрадём, или сегодня с оружием возимся?

Возник вопрос в кругу.

– Есть тут одни хуесосы! Оборзели вконец: думают, что короли этих улиц. Хуй там плавал, пацаны!

С разных сторон слышится гул, смешки, нецензурная брань в качестве одобрения. В Люке они видят святого, но такого, который сможет сидеть на троне из черепов, и ни один мускул при этом не дрогнет на его лице. Вот у кого-кого, а у Люка яйца весят тонну, при этом не мешая ходить.

– А давно мы на таких же воришек нападаем? – высказывается Ноэл, прикуривая оставшуюся сигарету, смотря на босса.

– Щенок, не умничай! Первым пойдёшь.

Ноэл хмыкает, не показывая никаких чувств. Босс знает: если он прикажет, Ноэл будет во главе и примет удар на себя. Только так же Люк знает, что это один из самых умных ребят здесь, который не создаёт иллюзию, что банда – это семья. Для Ноэла это действительно так, если не больше. Тут, с ними, он настоящий, без слова «стоп».

– Ладно, дело такое...

Они обсуждают детали плана: начиная от того, где тусуются жертвы, и заканчивая тем, кто их семьи. Нападать решают сегодня же, после того, как те выйдут из бара. Да, это нечестно, но кто сказал, что банда Люка не могла бы попасть в такую же ловушку, или они насолили ему чем-то по-крупному? При такой жизни всегда надо быть начеку.

Обговорив всё, банда выдвигается в сторону бара через

пару кварталов, в котором как раз сегодня находятся соперники. Парни разбиваются на маленькие компании и идут друг за другом следом. Возглавляет их Люк. Ноэл и Олли позади него, готовые сразу атаковать, если заварушка их застанет раньше. Они молоды, быстрее, чем другие, а главное – такие же безумные, как и главарь.

Люк надевает кастеты на руки, засовывает в карманы, чтобы не было видно, и зовёт ребят, пока они проходят дом за домом.

– Эй, молодняк!

Когда Самерс и Хант равняются с ним, он продолжает:

– Вы сегодня с заднего входа, поняли?

Замечая железную банку из-под пива, он пинает её вперёд.

– Да мы устали уже обрабатывать сзади дырки, когда вы там натягиваете их на всю длину. Ты нас за лохов считаешь, Люк? До сих пор? Нам не семнадцать! – возмущается Ноэл, а Олли сжимает его руку выше локтя, чтобы он прекратил эти выпады сегодня.

– Вот именно поэтому вы, сладкая парочка, и стоите сзади. Моё слово – закон, пока вы под моим крылом. Не хотите выполнять – идите на хер.

Люк поворачивается к Ноэлу, чтобы тот всё понял и умирил свой пыл, потому что он не хочет применять против них ни силу, ни влияние. Люк, сам того до конца не понимая, бережёт их, считая чуть ли не приемными сыновьями. А парни

не видят этого и хотят только крови и драк в гуще событий.

– Поняли, босс! – сквозь зубы говорит Хант, и Люк, кивая, отходит от них на пару шагов, останавливаясь на углу здания.

Пока остальные парни обходят их, чтобы ворваться в зал всей толпой, они стоят молча. Хант чувствует, как Самерс злится и закипает: он тоже несдержан, но с Люком научился контролю.

– Белоручки опять подчищают за нами? – кидает Нил, проходя мимо друзей. И они синхронно показывают ему средний палец и кричат:

– Пошёл на хер!

Те, кто слышит эту перепалку, тоже ухмыляются – это в порядке вещей. Ребята не принимают это близко к сердцу, но честность Нила в душе их обижает.

По команде парни входят в бар, а друзья устремляются к служебному входу сзади через переулок, перепрыгивая через разваленный мусор и лужи после дождя.

Друзья встают на некотором расстоянии от выхода, чтобы всё просматривалось. Заряженные пистолеты без номера за поясом штанов, но Олли предпочитает кулаки или ножи, как и Ноэл: они слишком жаждут адреналина, чтобы запросто дырявить кого-то.

– Ты что вообще устроил? – Неожиданно брошенный вопрос Олли отвлекает от выхода. – Со своей сестрой совсем мозги стухли?

– Завались, Самерс, мы на деле! – Ноэл поворачивается к нему, бросая угрожающий взгляд.

– Вот именно, забудь ты уже её! Хватит вести двойную жизнь. Ты или с нами, или оставайся со своим безумием.

Он тыкает несколько раз указательным пальцем в грудь так, что место будет еще некоторое время пульсировать, напоминая о его словах.

– Не тебе учить меня жизни!

А Ноэл надеялся, что никакой заминки не возникнет, и он не вспомнит о сестре ещё пару часов. И так бы и было, если бы не Олли.

– Осторожно! – кричит Самерс, отталкивая неожиданно Ноэла в сторону.

Только предупреждение звучит позже, и лезвие, подобно укусу змеи, касается его, оставляя след не только на одежде, но и на коже. Хант прижимает руку к боку, пальцы сразу окрашиваются красным.

Это не первое его ранение, но одно из тех, которое оставляет след на всю жизнь, – Олли спас его. И сейчас занимается тем, что избивает напавшего, сидя у него на груди.

Из запасного выхода, хлопая дверью, выбегает ещё один мужчина. Он уже хочет помочь своему другу, распластанному на асфальте, но его опережает Хант.

Удар по привычке приходится на скулу, чтобы соперник сразу растерялся, а в худшем случае – почувствовал боль от сломанной кости. Не останавливаясь, Хант проводит ряд

ударов по корпусу соперника, совершая их быстро и отклоняясь от неудачных попыток бугая, который явно набрался лишнего в баре. Видимо, он думал, будто нарвался на каких-то лохов с района.

А Олли и Ноэл хорошие бойцы. Только Ноэлу достаточно вырубить жертву, а вот его друга порой остановить сложно, как и на этот раз. Оппонент Ноэла стонет, свернувшись на асфальте, прикрывает ушибленные места и шипит что-то нечленораздельное.

– Пойдём, скоро нагрянут копы!

У Ноэла не сразу получается оттащить Олли от мужчины, лицо которого похоже на месиво. Самерс сбрасывает руку друга со своего плеча, уходя вперёд. Он вжимает голову в плечи и горбится: не чувствует себя виноватым в том, что произошло из-за начатого разговора. Олли даёт понять Ноэлу: этого могло и не случиться, если бы он только послушался совета – забыть Дэйзи раз и навсегда. Ведь когда-нибудь именно она сведёт его в могилу. И кого ещё за собой утащит Хант?

Ноэл возвращается домой уставшим и с раной на боку, которую прикрывает курткой. Он приходит домой без оружия и его доли с украденного: откладывает на будущую жизнь вдали от Дэйзи. Ноэл уедет сразу же, как сможет, и, скорее всего, тайно. Ведь если она попросит остаться – он взорвётся.

Когда-нибудь не выдержит и изобьёт её появившегося парня или схватит за руку и не пустит к подруге в прикиде, считая его не подходящим. Если сейчас он только закусывает губы или бьёт стены на свалках, срывая злость, то с каждым прожитым днём он становится неуверенным – ему это уже не по плечу. Особенно в непосредственной близости от Дэйзи.

Находящаяся через стенку комната сводит с ума: он хочет ворваться к сестре ночью, обнять, сжать в руках, развернуть к себе и впиться губами в её, оставляя на них неизгладимый след того, что она принадлежит ему.

Только он не достоин её: и не по причине родства, хотя это немаловажно, а потому что он носит в себе темноту, хаос и страдания. Дэйзи их в нём не породила, скорее у него был выбор, и он его сделал. Что ж, получилось как получилось.

Поэтому он частенько сжимает одеяло зубами, слыша, как она заходит в дом позже обычного, когда её подвез папа или кто-то ещё от подружки. Каждый раз ловит себя на мысли, что готов выбить дверь, прижать её к стенке и...

Ноэл ненавидит себя за то, что испытывает такое желание: не только о защите он грезит, но и о близости. Ему так хочется обладать ею, и желание вызывает сладкую истому в теле. Он не помнит, сколько раз приходилось закрываться в туалете и снимать напряжение.

Поэтому, возвращаясь сейчас домой довольно поздно, Ноэл тихо раздевается в прихожей и сразу идёт в душ, чтобы смыть с себя грязь и часть ярких воспоминаний о ночи.

Мысли стали для него врагами, особенно дома.

Включив воду, Ноэл скидывает с себя грязную одежду, пропахшую табаком и потом, а ведь обычно к ним ещё добавляется и запах секса.

На ране уже образовалась корка, а Ноэл думает лишь о том, как забыть выражение лица того, чья кровь была на руках Олли.

И воспоминания о том, что они делают с ребятами после дела, помогают в этом, вызывая легкую тошноту и головокружение: сегодня ему, можно сказать, повезло.

Каждый раз, когда под ним оказывается девка, легко раздвигающая ноги, благодаря его внешности или тому, что он один из тех, кто управляет этой частью города, Ноэл заставляет себя сделать это. Войти в ту, чьё имя он не запомнит, тесно прижимаясь к влажному надушенному телу, испытывая только раздражение. Ведь не всегда удаётся представить вместо девушки Дэйзи. Его особенную девочку.

Девочку, от мыслей о которой у него встаёт на девиц лёгкого поведения. Он даже готов делать им приятно до того момента, пока они не начнут что-то шептать на ухо. Те пошлости, что отравляют его мозг, ведь Дэйзи бы так не сказала. Она не стала бы такой лёгкой добычей. Не прыгнула бы в постель к первому встречному. Представляя её в такие моменты, Ноэл только оскорблял её.

Только вот ничего не мог с собой поделаться. Так становилось чуточку легче.

В фантазиях именно её медные волосы с рыжинкой струились между его пальцами, именно её кожу, пахнувшую лавандой, он целовал, оставляя следы страсти. Именно её соски твердели от ласки, и увлажнялась она от его прикосновений.

И с каждым разом он только больше опускался в свою фантазию: она становилась слишком достоверной. Казалось, что он скоро забудет, что реальность совсем другая.

Он и Дэйзи не вместе.

Более того – никогда не будут.

Ноэл жмурится, чтобы выкинуть эти мысли из головы. Но фантазии – это всё, что у него есть.

Окровавленную майку он сжёт в мусорке, а ту, что на нём, закидывает в стиральную машину: пока он моется и обрабатывает рану, она выстирается. Не останется даже и запаха, кроме тяжёлого осознания того, как всё это неправильно. Как всё несправедливо.

Ноэл кладёт телефон на полку, чтобы не намочить. Залезает под холодные струи воды, ёжась поначалу: только так он может собраться с мыслями. Вода под ногами становится коричневой от грязи и крови.

Ноэл грубо натирает себя мочалкой, снимая верхний слой кожи, как будто это позволит стать другим человеком.

Неожиданно на телефон приходит оповещение. Ноэл не знает, зачем обращает на него внимание – это можно сделать через какое-то время. Его глаза округляются, когда он видит,

что сестра опубликовала в Инстаграме.

Фотография заставляет его выключить воду и, обмотав полотенце вокруг бёдер, выскочить из ванны, сжимая телефон, который чуть ли не трещит в кулаке. Ноэл, не постучав, залетает в её комнату, Дэйзи даже не двигается с места. Сидит за ноутбуком и покачивает головой в такт музыке.

Его глаза застилают ярость настолько, что он подлетает к ней, срывает наушники и, разворачивая кресло, кричит в лицо:

– Что это такое, Дэйзи?

– Ноэл... Мне больно...

Он даже не замечает, как схватил её за запястье и сжимает так, что кожа белеет. Продолжает кричать:

– Ты не ответила на вопрос. Что. Это. Такое?

Ноэл выставляет другую руку вперёд. На экране телефона Дэйзи замечает фотографию, которую выложила буквально несколько минут назад. Её щеки краснеют, она вся скукоживается.

– Вразумительно можешь сказать? Какого чёрта ты выкладываешь такие фотографии? И кто это, мать твою?

– Ноэл, это не твоё дело!

В кои-то веки Дэйзи хочет дать ему отпор. Пытается смахнуть его руку, чтобы он перестал делать ей больно, но он только сильнее сжимает ладонь и наклоняется ближе, приподнимая подбородок.

– Дэйзи, ты моя! Никто не смеет трогать тебя, даже за ру-

ку. Ты моя, поняла?

Глаза Ноэла похожи на куски чёрного неба, он вообще сейчас мало похож на человека. Он смотрит на сестру несколько секунд, пока она морщится от боли и пытается что-то сказать, но не находит слов.

Его рот находит её так быстро и легко, как будто он делал это тысячу раз. Она перестает двигаться, находясь в шоке, когда Ноэл проводит языком по пухлым губам, собирая остатки блеска и только заводясь от того, как легко это было, оказывается, сделать.

Приоткрытые от удивления губы Дэйзи Ноэл использует в своих целях, проталкивая язык внутрь. Он такой тёплый и нежный, что Ноэл, не раздумывая, запускает руку ей в волосы, притягивая ближе. Дэйзи, отходя от оцепенения, хочет оттолкнуть его, мыча что-то в рот, а он распаляется только сильнее, чувствуя, как ему нехотя отвечают. Или он только хочет так думать?

В отдаленной части мозга Ноэла возникает мысль, что он целует сестру, а он запретил себе это делать. Поэтому сейчас же отстраняется и выскакивает в коридор, хлопая дверью. Он оставляет её в одиночестве, опустошённую и наказанную. Наказанную его любовью, которая не имеет права на существование.

Часть 2

– Милая, с тобой всё хорошо? – спрашивает Феликс – отец Дэйзи, – ударяя несколько раз в дверь костяшками пальцев.

Звук о дерево какой-то приглушённый, словно комната поглощает его. Из-за этого младшая Хант не сразу понимает, что только что произошло.

Девушка уже давно как встала, заснув после многочасовых рыданий в подушку, и смотрит теперь в потолок, пытаюсь найти ответы на свои вопросы. Если бы не отец, то она могла бы пролежать так и день, и два, забыв о еде и физических нуждах.

Ничего не хочется, а вставать и видеть брата – в последнюю очередь. Она боится даже произнести его имя вслух; боится, что стоит ей открыть замок, и он снова окажется рядом, делая ей больно. Не столько физически, сколько душевно. Его поступок она не может воспринимать иначе.

Дэйзи поднимает руку над собой, замечая на запястье лиловый след от пальцев. У неё снова непроизвольно скатываются несколько слезинок по лицу, впитываясь в подушку. Первый раз в жизни ей хочется провалиться сквозь землю. Она верила Ноэлу: он был для неё образцом мужчины. Да, с непростым характером, но любила его так сильно, что была готова отдать свою жизнь за него, если понадобится.

А сейчас? Сейчас Дэйзи ловит себя на мысли, что гото-

ва отказаться от него и не вспоминать их детство, как будто она единственный ребёнок в семье. Но мечтам её не сбыться. Остаётся только снова и снова прокручивать всю жизнь в голове, особенно недавние события, чтобы как-то обосновать для себя его поведение.

Похожих ситуаций на её памяти не было. Только один сон и история, которая даже не связана с братом, Дэйзи запрещала подсознанию воспроизводить детали и того, и другого. Словно этого никогда и не было.

Но вчерашняя близость, эти губы, это непреодолимое желание обладать ею, которое он показал, целуя её и держа за волосы, расшатала уверенность в том, что она хорошо контролирует своё сознание. Дэйзи мучалась вопросом: кто вселился в брата и управлял его действиями? И как она теперь может смотреть на Ноэла? Как ей стереть его поступок из памяти?

Проблема в том, что тот, с кем бы Дэйзи могла обсудить случившееся, – это Ноэл. Она бы пришла к нему хоть ночью, и он бы решил проблему с таким парнем, хотя Дэйзи даже не догадывалась, каким способом. Возможно, бедняга бы собирал зубы с земли и молился, чтобы это было единственное, что сломает брат.

Прикосновение к губам порождает воспоминания о вкусе поцелуя, о запахе брата, который она чувствует, когда он проходит мимо неё после душа. Да, она никогда не смотрела на него по-другому: знала, что это запрещено, а тот сон всего

лишь дикость от усталости.

Ноэл для неё стена, которая может отгородить от всего мира, охраняя и даря тепло. Дэйзи и представить не могла, что у него... у него к ней чувства, расходящиеся с общепризнанными моральными понятиями и нормами.

Голова идёт кругом. В какой-то момент Дэйзи думает, что ошиблась, что всё это ей приснилось, но, глядя на синяк, она отбрасывает эту мысль, а потом возникает другая: Ноэл точно всё объяснит. Для всего есть причина. Это всего лишь... всего лишь что? Помутнение рассудка? Лихорадка?

Дэйзи вспоминает о других вспышках гнева у брата, когда она поздно возвращалась домой или шла уже третий раз за неделю куда-то гулять. Дэйзи смеялась – просто и лучезарно, трепля его за щеку и целуя на прощание. Когда она открывала дверь, то с брата как будто цепи спадали. Он кивал ей, и они могли посмотреть фильм или немного поболтать. Но в последнее время Ноэл был закрыт для неё, как бы она ни старалась его разговорить. Возможно, его что-то беспокоило. Возможно, что она поняла всё не так?

– Дэйзи! Ты проснулась? – повторяет отец, отвлекая её от мыслей.

– Да-да, мне сегодня ко второй паре, не беспокойся.

Поворачивая голову, Дэйзи по тени из-под двери понимает, что отец не уходит, видимо, обдумывая её ответ. У него, как и у Ноэла, бывают резкие вспышки понимания, что она что-то скрывает. Порой же они читают её как открытую кни-

гу.

Конечно, Дэйзи знает, что сейчас соврала, но ей всё равно надо вставать, чтобы прийти хотя бы ко второй паре. Может, в колледже удастся отвлечься и что-то придумать. Хотя это выглядит всего лишь попыткой убедить себя в том, что она другая. Она не брат: скорее убежит, спрячется в комнате и понадеется на то, что всё решится само собой.

Поднимаясь с кровати, Дэйзи обдумывает то, что сейчас ей стоит подобрать одежду, которой можно скрыть отметину на руке, а главное – нужно что-то сделать со своим заплаканным лицом. Она боится даже посмотреть в зеркало.

Проходя в старой пижаме через идеально убранную комнату, Дэйзи хочется сделать хоть что-то, чтобы больше не быть для всех такой идеальной, такой правильной, такой мирной. Порой она сожалеет, что в ней нет того кусочка безумства, что иногда проскакивает во взгляде брата, когда он думает, что никто на него не смотрит. Он хороший актёр, но не для неё.

Стоя перед зеркалом над комодом, Дэйзи наносит лёгкий макияж, скрывая красноту вокруг глаз, отходит к шкафу и надевает рубашку и джинсы, быстро закидывая в сумку тетради и учебники для колледжа. В последнюю очередь хватается с кровати телефон.

Поднимая взгляд на стену, она натывается на фотографии, на которых через одну они вместе с братом: то после того, как преодолели двадцать километров на велосипедах,

которые он терпеть не мог, но пошёл на это, чтобы присмотреть за ней; то они на нон-стоп показе старых мировых кинолент, от которых она слюной исходила, а Ноэл считал это детским лепетом, но продолжал составлять компанию, насмехаясь над поступками героев; то они на выставке художников, а искусство вообще презиралось Ноэлом – он ничего в нём не понимал.

Опасная для сознания Дэйзи мысль поселяется внутри: Ноэл это делал только ради неё. Он всю жизнь делал всё, чтобы быть ближе к ней, охранял и поддерживал.

Дэйзи, ужаснувшись от такой правды, в порыве отчаяния сдёргивает часть фотографий, ломая ноготь о стену. Невыносимо находиться в комнате, так на неё давят события. Она щёлкает замком и выходит из комнаты, и каково её удивление, когда в коридоре она сталкивается с Ноэлом.

Прежде, чем выбежать из дома, Дэйзи окидывает его взглядом. И весь образ отпечатывается на её сетчатке, хотя она и так знает его как облупленного.

Тёмные влажные волосы Ноэла взъерошены после бега: он занимается несколько часов подряд, когда чем-то расстроен. Это можно ещё заметить по тому, как он начинает хромать на правую ногу, потому что у него сводит мышцу. Чёрная футболка со смазанным от большого количества стирок принтом прилипла к его телу, обтягивая рельеф.

Ноэл бросает на неё взгляд из-под густых бровей, в одной из которых блестит небольшое колечко, как и в правой нозд-

ре. На его лбу Дэйзи замечает капли пота и то, как открыва-
ется его рот, чтобы что-то сказать. Она бы, может, и осталась,
если бы он не начал протягивать к ней руку: он снова воз-
вращает воспоминания, от которых она пытается убежать.

Поэтому сейчас Дэйзи бежит, не замечая ничего вокруг,
спотыкаясь несколько раз о бордюры на улице. Она останав-
ливается только минут через десять бесцельного бега – ей
просто главное двигаться. Было бы намного проще, если бы
это была погоня. Так хоть понятно, чем ты напуган.

На экране телефона Дэйзи замечает сообщение от подру-
ги – Стейси, с которой они вместе поступили на филологи-
ческий факультет: «Ты заболела?».

Хотелось бы Дэйзи так сказать, только вот такой болезни
не существует, а её симптомы скорее напоминают страх и
желание отгородиться от мира.

«Скоро буду», – набирает Дэйзи и засовывает телефон в
карман, не замечая, что на экране отображается процент за-
рядки, равный тридцати пяти.

– Что с тобой, Дэй? – спрашивает хорошенькая блондин-
ка и трясёт Дэйзи за плечо. Та, как привалилась на стопку
учебников с начала пары, так и лежит до её окончания, со-
вершенно не реагируя на окружающий её мир. Такой подру-
гу Стейси видит второй раз в жизни, и ей это не то чтобы не
нравится, скорее она беспокоится. Потому что в тот раз она
так и не узнала причины такого поведения Дэйзи.

Стейси звенит браслетами над самым ухом Дэйзи, от чего та морщится и приподнимает голову.

– Ничего, всё нормально, – голос Хант напоминает шелест листьев в начале осени. Она массирует виски, чтобы делать хоть что-то.

– Ну конечно, нормально! Ври больше!

Стейси чуть ли не взвизгивает и складывает руки на груди, откидываясь на стул и продолжая звенеть ненавистными сейчас Дэйзи браслетами.

– Что-то не так с Мартином? Не кивай, и так вижу: тут парень замешан! Вот что он уже успел натворить? Ты ведь наконец выложила первую с ним фотографию! К слову, мой лайк был первым, ага, поняла? Видишь, как я люблю свою девочку?

После слова «любовь» Дэйзи вздрагивает: она не понимает теперь, что это значит. Потому что любовь оказывается обманчива: она верила, что Ноэл её любит как сестру. А теперь-то что получается? Это неправда? Ну и куда она тогда смотрела?

Или это просто в порядке вещей, что брат отреагировал так на фотографию? Где её парень, Мартин Кортес, обнимает её за талию, тесно прижимая к себе. Она ведь обрезала их лица, оставались только тела. Это спокойно могло походить и на картинку из Интернета. С чего Ноэл решил, что это она? Дэйзи всё ещё старается выгородить брата и как будто даже забывает о том, как он касался её, оставляя пламенный, со-

всем не невинный поцелуй на её губах.

Мартин ей нравится, она ему тоже, но с ним всё иначе. Ни ревности, ни раздражения, ни собственничества на каждом углу, к чему она привыкла в семье, в отношениях с Ноэлом. Нет, Мартин – другой, он дарит ей желанную свободу, скрашивая будни и выходные в тёплой компании. И что, это теперь предел мечтаний?

И позволяет он себе немного, оставляя каждый раз выбор за ней. Иногда, когда особенно хочется Дэйзи, Мартин словно читает мысли: целует, обнимает, прижимает за талию и гладит по руке.

Но почему-то Дэйзи не особо идёт на контакт: она привыкла дарить свою любовь и нежность брату, и теперь не понимает, как делать это с другим парнем, который совсем не похож на Ноэла. Может, это именно Дэйзи сделала что-то не так в их прошлом, что теперь привело к таким событиям? Только что?

Дэйзи вспоминает детство: как болела чаще, чем хотелось, пропуская неделю за неделей то от одной болезни, то от другой. Её даже пришлось перевести на домашнее обучение, и больше всего с ней занимался именно Ноэл. Может, с этого момента она так к нему привязалась? Так к нему тянулась и требовала в немой просьбе ласки – ей хотелось знать, что он в порядке. И всё ли?

– Ну что ты летаешь в облаках? Поговори уже со мной! Поделись секретом, я поругаю Мартина! – Стейси отвлекает

Дэйзи от мыслей, и ей приходится вынырнуть в реальность, чтобы как-то урезонить подругу.

– Стейс, остановись! – Дэйзи улыбается, скрывая свою тревогу за враньём: порой оно даётся ей чересчур хорошо. – Я просто не выспалась перед контрольной.

– Да чего ты сразу не сказала? Я чуть ногти свои наманикюренные не обкусала!

Стейси отворачивается к телефону, печатая ответ очередному парню, с которым она недавно познакомилась. Дэйзи тоже достаёт мобильник и замечает с десятков непрочитанных сообщений от Ноэла и парочку от Мартина.

Сообщения от брата она стирает, не читая. Раз он имеет право её игнорировать, то почему ей нельзя?

«Мы сегодня встречаемся в кафе?», – спрашивает Мартин.

И если бы в другой день Дэйзи ещё несколько раз подумала, как скрыть это от Ноэла, зная, что он считает всех парней недостойными её, то сегодня соглашается, не раздумывая.

Мартина Дэйзи замечает, не доходя до него нескольких метров. Он сидит, читая книгу, на летней веранде кафе, потягивая кофе с каким-нибудь суперсложным названием, который он непременно ей расхвалит, снова забывая о том, что она предпочитает чай. Да и тот одного сорта – зелёный.

В свою очередь парень замечает её только тогда, когда она садится за столик и отодвигает книгу в сторону. Но и при

своей увлеченности Мартин видит, что с Дэйзи что-то не так.

– И что случилось? Из-за учёбы? Дээ, да ты всё исправишь, не переживай.

Дэйзи знает, что нельзя рассказывать о вчерашнем вечере Мартину – он ведь попросту не поймёт, да никто бы не понял этого, кроме Ноэла. Она ненавидит себя за эти мысли и постоянное возвращение к нему, ведь брат предал её – создал между ними преграду, которую она не уверена, что преодолеет.

Только вот неожиданно даже для самой себя Дэйзи кое-что вспоминает. Кое-что, что может поменять всё. Ведь мозг удивительная штука: выдаёт порой ту информацию, которую ты запомнил только на уровне чувств или не придал значения.

В голове Дэйзи всплывают воспоминания двухлетней давности. День из прошлого, когда она ушла кататься на велосипеде одна, не взяв с собой ни телефона, ни чего-то иного: только она и верный железный друг.

Погода в то время была неустойчива, и, как назло, Дэйзи попала под ливень. Было только одно желание – побыстрее оказаться дома в тепле и уюте. Только вот видимость была плохая, и Хант наехала на камень, из-за которого и потеряла управление, устремляясь всем телом в какую-то яму.

Дождь заглушал её крики. Она попыталась выбраться сама, но стоило ей пошевелить ногой, как она поняла, что с ней что-то не так. С такой травмой ей не выбраться по стене,

которая расползалась от воды. Стоило ей уцепиться за выступы, и они съезжали вниз вместе с ней.

Вода прибывала, заполняя яму. Дэйзи перестала кричать, её слезы смешивались с дождём. Она понимала, что так ничего не добьётся – надо придумать что-то получше. Но стихия отвлекала её от размышлений, вбивая в голову только одну мысль – ей не выбраться.

Дэйзи не помнит, сколько просидела в яме, но зато отчетливо помнит крик Ноэла, больше похожий на мольбу. На сумасшествии отчаившегося человека. Ноэл не просто переживал за неё: он бы умер на том же месте, если бы не нашёл её.

Из последних сил Дэйзи позвала брата, и через несколько минут он уже был рядом, спрашивая, как она.

Ноэл максимально аккуратно вытащил её из ямы за руки, а когда она оказалась в его объятьях, то поняла, что теряет сознание. Брат накинул на неё куртку, но Дэйзи не чувствовала тепла ткани, зато узнавала жар его тела.

И когда она уже думала, что отключилась, почувствовала на губах тот же вкус, что и вчера: хмель и сигареты.

И, ко всему прочему, в настоящем времени телефон в её кармане вибрирует несколько раз прежде, чем отключиться окончательно. Если бы только Дэйзи заметила это сейчас, прямо сейчас, когда ещё было не слишком поздно. Но она смотрит в расплывающийся перед глазами текст книги Мартина и корит себя за то, что не может ненавидеть Ноэла – она не знает, что это такое.

Часть 3

Ноэл старается держаться, но выходит не очень. Он уже успел раскидать всё в своей комнате, сбросив с полок книги и диски, вытащив из ящиков вещи – но и такого рода разрушения не помогают.

Ноэл набирает уже двадцатую смску Дэйзи, но она игнорирует его. Такое чувство, что даже их не читает. Её поведение Ноэл может понять: он совершил ошибку. Вторую ошибку. Только на этот раз Дэйзи всё помнит, и тут уже ничего не поделаешь.

Поправить ситуацию можно только разговором, но сестра не идёт на контакт. А чего он ожидал? Что она сразу простит его несдержанность? Его поступок? Ноэл уже задумывается над тем, а будет ли она вообще с ним говорить, даже спустя некоторое время?

Дэйзи никогда не отличалась выдержкой в их ссорах и всегда подходила мириться первой, но это совсем не похоже на их предыдущие конфликты. Это вообще мало походит на всё, что было между ними.

В который раз Ноэл ударяет по подушке, выплёскивая свои чувства. Возникает желание разбить к чертям телефон, только это перечеркнёт любую возможность связи с Дэйзи. Ноэлу не терпится с ней поговорить: он не боится, что сестра

расскажет об этом родителям – он боится за их отношения. За то, что между ними пробежали сотни чёрных кошек.

Казалось бы, в такой момент здорово было бы уехать, не тратя времени на разговоры и выяснение отношений. Ведь после разговора Дэйзи точно заплачет. Его сердце будет разрываться, потому что причина её слёз именно он. Ноэл не привык бежать от проблем, но сейчас он выбегает из комнаты, чтобы исчезнуть из дома. Словно каждый сантиметр давит на него, заставляя снова и снова переживать тот миг боли и блаженства.

В прихожей Ноэл натягивает чёрные берцы и срывает куртку с крючка. Хлопок входной двери дарит чувство спокойствия на несколько мгновений, словно он закрыл ящик Пандоры.

Ноэл направляется в единственное место, где на душе становится чуть лучше – в бар, вливать в себя галлоны пива, чтобы мозг постепенно атрофировался и подарил спокойствие хоть на время.

Когда он входит внутрь, на него оборачиваются посетители, но, признавая своего, кивают. Он сразу проходит к бармену.

– Здравов, Стэн.

Они жмут руки, хлопая друг друга по плечу. Стэн улыбается Ноэлу – это один из его любимчиков здесь. Опасный, молодой и чертовски красивый.

– Давно тебя не видел. Опять изменяешь моему бару с

дешёвыми шляхами по соседству?

Ноэл ухмыляется: ему нравится лёгкость в общении со своими. Он забывает здесь свою другую семью, по крайней мере, старается или убеждает себя.

– Нет, просто дел было много.

– Ой, не заливай, друг! Знаю я твои дела: опять там свои грязные делишки проворачивали, шакалов на вас нет!

Ноэл уже почти привык к такой манере Стэна, но каждый раз подсознательно нервничает, что в бар могут нагрять копы и подслушать всё, что здесь творится. В нём ещё играет страх, что, в конце концов, его могут поймать и посадить.

Он не успевает ничего ответить Стэну. На плечо опускается рука, которую он тотчас хочет скинуть. Но подошедший начинает говорить первым:

– А я тебя, блять, ищу, сынок! Вызываю его, а он тут пиво хлещет, как свободный человек.

Поворачиваясь, Ноэл видит перед собой Люка. Да, он заметил два пропущенных звонка от него: только посвященные знают, что такое количество равносильно самоубийству. Не любит Люк, когда его игнорируют. Но Ноэл просто был не в том состоянии, чтобы перезвонить.

– Люк, я...

– Не надо мне тут оправдываться, на это у меня есть девки. Пошли, разговор есть, а с этим пидором и потом перечешешь, у кого из вас и на кого стоит.

– И тебе привет, Люк Скайуокер, – Стэн натирает уже

несколько минут один и тот же стакан, но выражение лица при этом не меняется даже на обидное высказывание. Только друзья поймут, что его задело, и скорее даже не то, что его называют «пидором», а то, что об этом сказано в присутствии Ноэла.

И он в свою очередь бросает извиняющий взгляд на Стэна, но тот лишь машет рукой, мол, иди решать свои грязные делишки.

Ноэл устремляется за Люком вглубь зала. Они забираются за самый дальний столик с табличкой «Зарезервировано». Новые посетители туда никогда не садятся, а вот старички знают, что это стол для переговоров членов банды. Он в меру удалён от всех других столов и находится в небольшой арке, отчего его даже не сразу замечаешь.

И когда они направляются к нему, у Ноэла начинает чаще биться сердце. Из головы вылетают остатки мыслей о Дэйзи и о том, что она его игнорирует. Они поговорят, хочет она этого или нет: не сможет она играть с ним в прятки, вернётся домой как миленькая, а там деваться ей некуда.

– Ноэл, тянуть кота за яйца не буду. У меня серьёзный разговор к тебе, – Люк дотрагивается до своих коротких волос, проводя рукой туда-сюда и упираясь локтем в стол. – Да, блять, не знаю я, как тут предысторию рассказывать. В общем, среди нас крыса.

Глаза Ноэла округляются. Вот чего-чего, а такого он явно не ожидал. Он думал, что «Чёрная мамба» – это «Чёрная

мамба», выход из неё один – смерть, но никак не предательство. Он уже успел насмотреться на разные банды, которые рассыпались из-за одного человека. И он не думал, что им это грозит. Ведь все ребята здесь – свои. Они и огонь, и воду, и медные трубы прошли. Хотя кто знает, может, те группировки тоже так считали? И что теперь: их ждёт такое же будущее?

– А со мной ты говоришь, потому что думаешь, что это я? Люк, ты превзошёл сам себя!

Ноэл сам не знает, что на него нашло, но говорит это быстро и встаёт из-за стола, чтобы уйти. И думает о том, как же это, наверно, глупо выглядит.

– У тебя там шило в жопе, что ли? Сядь! Если бы я думал, что это ты, то тебя бы, смазливового, уже не было на свете.

И Хант понимает, что это правда: Люк убьёт того, кто нарушит спокойствие и безопасность его людей. Он задушит голыми руками, ещё и семье подбросит под дверь.

– И чего ты теперь хочешь?

Ноэл плюхается обратно на стул и замечает вибрацию в кармане. Он на секунду вспоминает о том, что это может быть Дэйзи, но даже если это и она, то придётся подождать. Разговор сейчас важнее – его другая семья тоже под угрозой.

– Ноэл, ты меня порой удивляешь! Хочу найти эту паскуду и убить!

– Откуда у тебя эта инфа?

Да, у Люка связи повсюду, но всё же: если бы в банде была

крыса, то она должна была подчистить следы. Ведь новеньких не принимали уже год. Последним был Честер. И это идёт в разрез с тем образом, который для себя выстроил Ноэл.

Честер не один раз принимал на себя и удары, и вытаскивал своих из дерьма. Как-то он даже словил пулю и пролежал три недели в больнице. Счёт тогда получился нехилый, оплатили из общака. Они как мушкетёры: «Один за всех, и все за одного», как любит шутить Олли.

В общем, что бы сейчас не сказал Люк, это точно не Честер. И Ноэл одновременно с этим осознаёт одну неприятную мысль: значит, это кто-то из «старичков». И он не может даже представить, кто это может быть.

– А ты не думал, что тебе могли наврать, чтобы ты посеял панику внутри банды и стал уязвимым?

– А то я, блять, не знаю, как это работает, Ноэл! Конечно думал! Поэтому сейчас я не хочу рубить с плеча и выискивать кого-то, но я прошу тебя приглядеться ко всем, особенно к самым близким. Это касается и Олли. – Люк не сводит глаз с Ноэла, явно ожидая момента, чтобы он кивнул, соглашаясь на это условие.

Но если Ноэл сделает это, то поставит под угрозу доверие к своему лучшему другу. От таких мыслей у него пробегают мурашки по телу и даже бросает в жар. Спина покрывается потом, а руки Ноэла находят друг друга на коленях, чтобы перебирать кольца на пальцах в попытке успокоиться.

Нет, он не верит, что это может быть Олли, и Ноэл докажет это Люку. А пока он еле заметно кивает. Он согласен.

– Ладно, не ной тут только! Может, это просто блеф. – Люк барабанит по стулу, явно намереваясь сказать что-то ещё. – Этого разговора не было, Ноэл.

Босс выходит из-за стола быстрее, чем тот ему отвечает, и исчезает в зале, скорее всего уходя из бара совсем. У Люка много дел, в которые он не готов посвящать никого из «братьев». Они знают, что он делает всё, чтобы их защитить и найти то, где можно заработать.

Ноэл достаёт телефон и видит пропущенные звонки от мамы и отца. Первая мысль пугает – с Дэйзи что-то случилось. Хотя Ноэл уверен, что он почувствовал бы это – именно так было в тот раз с велосипедом. Его сердце кольнуло в ту же минуту, как пошёл ливень, и призрачное беспокойство поселилось в груди. Но ведь он может и ошибаться на этот раз, поэтому Ноэл спешит на выход, чтобы позвонить.

– Пока, – бросает Стэну и выскакивает в дверь.

Чтобы унять трясущиеся руки, Ноэл поджигает сигарету и затягивается пару раз перед тем, как нажать на вызов.

– Алло? Ноэл, может, тебе уже стоит завести секретаршу, чтобы отвечала на звонки и сообщения? Вечно до тебя не достучишься, – смеётся отец. – Ты дома?

– Нет, ушёл по делам.

Густой дым выходит вместе со словами.

– Так, ладно... А не знаешь, где Дэйзи? Она трубку не

берёт, точнее, телефон выключен.

Ноэла снова охватывает приступ жара: ещё чуть-чуть, и он начнёт переживать.

– Мы с мамой поехали на конференцию, о которой и узнали только пару часов назад. Вы же там сами справитесь: уже большие. Просто Дэз ничего нам не говорила. Перезвони, когда будешь дома – она наверняка там.

– Хорошо, отец, – отвечает Ноэл резче, чем обычно, и устремляется к дому.

Ждать транспорта бесполезно: в замкнутом пространстве, без шанса ускорить движение, он начнёт ещё больше нервничать, создавая конфликты и ссоры с пассажирами. Поэтому он бежит, уменьшая расстояние с каждым шагом, но спокойнее Ноэлу не становится. Что он будет делать, если Дэйзи дома не окажется? Что, если она сбежала? Сейчас он уже не был уверен в том, что она не способна на это.

Его тело нагревается, заставляя испытывать жжение где-то сбоку, в том месте, где его задела ножом. Ноэл прикладывает к нему руку и чувствует, как футболка липнет к телу. Что-то выделяется из раны, но он плевать хотел на это.

Только вот в нескольких сотнях метрах от дома Ноэл чувствует, как кружится голова. Он продолжает двигаться, мысленно заставляя себя прийти в норму. Но сейчас от этих убеждений толку ноль.

Открыть калитку у него получается с третьего раза. Когда он мучается с дверью, то в глазах появляются мушки, Ноэл

старается не обращать на это внимание. Всё разом наваливается, накрывая с головой: голод, усталость, отсутствие сна, нервы и страх.

Ему только бы зайти внутрь, только бы понять: дома Дэйзи или нет. А если нет? Что он сможет сделать в таком состоянии? Об этом он предпочитает подумать после того, как узнает местонахождение сестры.

– Дэз, ты дома? – кричит он на весь дом, по крайней мере, ему так кажется.

Потом облокачивается на стену, стараясь удержать себя в вертикальном положении, но не выходит. Пытается ухватиться за тумбу, но только проезжает рукой по столешнице, скинув вазу и другие вещи. Ноэл падает на пол, закрыв глаза. Последняя мысль, которая проносится в его голове, – Дэйзи!

Часть 4

Первое, с чем сталкивается Дэйзи, – незапертая дверь.

И она не помнит, чтобы когда-либо родные оставляли её открытой.

Дэйзи несмело толкает её вперёд, боясь увидеть чужака на их территории. Делает шаг внутрь, рассматривает царящий в коридоре беспорядок. Отводит взгляд немного в сторону и видит Ноэла, лежащего без сознания. Замечает, что его рука в крови.

Дэйзи бросается к брату, выпуская из пальцев сумку и ключи. Она не волнуется о том, что это может быть ограбление и напавший на Ноэла всё ещё может быть в доме. Дэйзи забывает, что между ними с братом образовалась трещина. Её волнение мгновенно залечивает душевные раны, но они обязательно ещё откроются.

– Ноэл! Ноэл?

Дэйзи падает на колени, оказываясь рядом с ним. Она касается его, боясь сделать ещё больнее. Но стоит ей дотронуться до лица, как она чуть ли не отдёргивает руку – такой он горячий.

Дэйзи отчётливо понимает, что Ноэлу нужна помощь. Переворачивает его лицом к себе, он издаёт мычащие звуки.

– Ноэл! Ты меня слышишь? Где твой телефон? Тебе нужна скорая! – Дэйзи трясёт его за плечи.

Ноэл только и может, что с трудом выдавить из себя её имя:

– Дэйзи... дома.

Она быстро устремляется на кухню за водой. Когда прибегает обратно с трясущимися руками, то видит, что брат смог привалиться к тумбочке. Ноэл улыбается ей так знакомо, но почему-то сейчас она прирастает к полу, стоит ему протянуть руку.

– Дэз, стакан.

Его слова приводят её в чувство, она наклоняется к нему и протягивает руку. Ноэл выпивает его залпом, но легче ему явно не становится. Он снимает с себя куртку и швыряет её на пол, потом поднимает край футболки. Дэйзи ужасается тому, что видит.

На боку Ноэла достаточно глубокий порез, из которого выделяется жёлтая жидкость, похожая на гной. А кожа вокруг выглядит припухшей и красной.

– Тебе надо в больницу, Ноэл!

Дэйзи хватает его за руку, привлекая внимание.

– Нет! Никакой больницы. У нас же были жаропонижающие и антибиотики, тащи сюда.

– Сначала тебе надо промыть и обработать рану. А я не доктор!

Дэйзи даже не спрашивает, когда он получил порез и при каких обстоятельствах. Его здоровье сейчас важнее остальной информации.

– Значит, придётся им побыть.

Ноэл поднимается, опираясь на тумбочку и направляется в комнату. Дэйзи бежит за аптечкой. Когда она заходит в его комнату, то видит разруху. Ноэл уже снимает футболку. На его спине замечает крупные синяки, происхождение которых тоже остаётся под вопросом.

Когда Ноэл поворачивается, то Дэйзи бросает мимолетный взгляд на его тело, и проскальзывает быстрая мысль о том, как он изменился за несколько лет. Она видела его обнажённый торс два года назад на пляже и... вчера.

Стоит вспомнить о том, что случилось накануне, и Дэйзи в противоречивых чувствах выбегает из комнаты, чтобы помыть руки и сказать себе, что они обязательно поговорят об этом позже. Сейчас главное – здоровье Ноэла. Она убеждает себя в этом, намывая и намывая руки под горячей водой, отчего кожа становится красной.

Дэйзи заходит в комнату и замечает, что Ноэл снял с себя всю одежду, кроме белья, и прикрывает нижнюю часть тела простынёй. Она замечает румянец на его щеках от температуры и образовавшуюся испарину на лбу.

Садится рядом с ним, заталкивая подальше свои израненные чувства до лучших времён. Копаясь в аптечке, находит антисептик и, смочив ватный диск, протирает рану. Ноэл шипит, крепко стиснув зубы. Когда она убирает его в сторону, то замечает на вате большое количество жёлтых выделений. Повторяет процедуру в надежде, что это уменьшит вос-

паление тканей. Дэйзи находит заживляющую мазь и накладывает на больное место плотным слоем.

Занимаясь раной, она не замечает одного: брат внимательно следит за каждым её движением, отмечая то, что она его не боится. А главное, не брезгует прикоснуться к нему. Ноэл выдыхает, видимо, чувствуя некоторый холод от нанесённого лекарства. Кожа в том месте перестаёт гореть.

Потом Дэйзи выполняет точно такой же алгоритм действий с рукой Ноэла, плотно заматывая её бинтом.

– Ты выпил таблетки?

Дэйзи не поворачивает головы в его сторону: она убирает всё в аптечку и закрывает её, ставя на пол.

– Да, – отвечает Ноэл. – Я хотел...

– Не сегодня, ладно?

Пресекая дальнейшие его реплики, Дэйзи склоняет голову на грудь, а руки вцепляются в колени так, что кожа белеет под пальцами. Распущенные волосы скрывают от Ноэла лицо, которое он бы желал сейчас увидеть и даже прикоснуться к нему. Но он знает, что больше она ему это не позволит.

– Отдыхай, я буду заходить к тебе, проверять. Тебе что-нибудь нужно? – спрашивает Дэйзи, боясь услышать ответ, который ей не понравится. И она слышит то, от чего становится не по себе.

– Мне ничего не нужно.

Что-то внутри Дэйзи никак не может встать на место, поэтому она просто уходит.

Дэйзи вспоминает о беспорядке в прихожей и о том, что не закрыла дверь. Она убирается, чтобы отвлечься, пока её телефон заряжается хотя бы на пару процентов.

В голове появляются разные мысли, которые она относит то в категорию «Беспокойство о Ноэле», то «Да пошёл он к черту». Перед глазами снова возникает картинка с его телом на полу, и даже сейчас сердце ёкает, потому что она не может себе представить мир без Ноэла.

Когда Дэйзи начинает стирать кровь с пола, телефон несколько раз вибрирует, и она подбегает к нему, чтобы понять, какого рода последствия отсутствия в сети её ждут. Она замечает сообщения: от Ноэла, от Стейси и пропущенные звонки родителей. И как раз когда она хочет набрать им, раздаётся звонок от папы.

– Милая? Ты где? Мы тебя с мамой потеряли! Ты дома? Теперь Ноэл не отвечает. Вы сговорились? Вас вообще одних на пару дней можно оставить?

Поток слов сбивает её. Дэйзи старается собраться с мыслями, но она даже не знает, как соврать, чтобы папа не понял это по её голосу.

– Да, дома уже! Прости, забыла зарядить телефон. Ноэл тоже недавно пришёл, отдыхает.

– Ты хотела сказать – лоботрясничает? – ухмыляется папа, явно не чувствуя в голосе дочери вранья. – Ладно, хорошо вам провести выходные, скоро будем дома.

Отец отключает связь, и Дэйзи, опираясь на тумбочку, об-

ращает внимание на своё отражение. Её лицо похоже на фарфоровое, настолько оно белое и бескровное. Забываясь, она проводит рукой по щеке и оставляет кровавый след в две полосы.

Дэйзи встревожена за брата, но боится появиться вновь в его комнате слишком быстро после того, как ушла, поэтому она заканчивает уборку, умывается и заходит к себе, оставляя телефон и сумку.

Не проходит и пяти минут, как она возвращается к брату, замечая, как он расслаблен. Ноэл спит, а Дэйзи садится на стул и наблюдает за поднимающейся и опускающейся грудью, слушая размеренное дыхание.

Дэйзи почти касается его, забывая всё, что произошло в течение суток. Она вспоминает его заботу, когда она в ней нуждалась: Ноэл всегда приходил на помощь в то время, когда она почти ничего для него не делала.

Дэйзи сокращает расстояние, проводя рукой по лбу и щеке, которые всё ещё пылают, но, кажется, что ему всё же немного легче.

Её тревожат мысли о том, что он делал и как мог получить такую рану, почему не пошёл к врачу? Или не обработал рану сразу? Ноэл немного водит лицом под её прохладной рукой, и оно становится не таким серьёзным и угрюмым. Оно снова то – улыбчивое – из детства. Что же с ними стало? И что стало точкой невозврата?

Дэйзи вспоминает о том, как увидела Ноэла с девушкой

у них дома год назад. Это была случайность: она вернулась раньше, чем обещала, а Ноэл не побеспокоился о том, что часто планы меняются в одночасье.

Тогда она кинула «Привет» и исчезла за дверью своей комнаты, прикусывая губы из-за того, что повела себя как ребёнок. Хотя ей бы хотелось отреагировать по-другому, но что-то внутри мешало трезво принять тот факт, что её брат больше не принадлежит только маленькой Дэйзи, которой нужны защита и внимание.

Потом она будет сидеть в церкви, отпуская его навсегда, и плакать. Только вот над чем? Над тем, как она за него счастлива или же?..

Вытащить эти мысли из головы получается не сразу. Что-то в них есть отравляющее, что-то в них меняет её.

Дэйзи так и держит руки на его лице, меняя по мере того, как ладони нагреваются. Проходит много времени, а она не замечает ни голода, ни того, что сама нуждается в отдыхе. Не может же она его бросить и не контролировать ситуацию.

Достаёт градусник и измеряет температуру – 101,3°F. Его лоб стал значительно прохладнее. Она ещё раз отходит вымыть руки, чтобы осмотреть рану и, при необходимости, обработать и нанести новый слой мази. На этот раз она захватывает телефон, снимая с зарядки, чтобы отслеживать время приёма лекарств и завести на всякий случай будильник.

В комнате Ноэла всё ещё дикий беспорядок, который бы надо убрать, но у неё рука не поднимается. Это почти почти

напоминает внутреннее состояние брата, и лучше уж она постарается помочь в другом месте.

Простыня сползает с Ноэла, и перед Дэйзи предстаёт тело брата во всей красе. Его рельефные мышцы под кожей медного оттенка, а у неё в свою очередь она всего лишь белая, и чаще всего выглядит как поганка или альбинос. На секунду Дэйзи забывает, что прикосновения опасны: дотрагивается до кожи на животе и видит его мурашки.

Дэйзи замечает волосы ниже пупка, от которых сразу отводит взгляд. О чём она только думает?

Чтобы отвлечься, осматривает рану и предпочитает оставить её в покое на время. Дэйзи опускает руки на кровать и кладёт на них голову, ей волнительно оставлять брата одного. Вдруг ему понадобится помощь?

И сама того не замечая, попадает в состояние между сном и реальностью, и в её голове появляются отрывки воспоминаний, которым уже много лет.

– Не плачь, Дэз!

Ноэл гладит её по голове, на которую надет парик, но её всхлипывания только усиливаются.

– Они снова не пришли, Но! Снова! Я...

Дэйзи утыкается в его грудь, оставляя часть грима. Недавно закончилось представление в школе, к которому она готовилась полгода вместе с трупной. А родители не смогли в очередной раз вырваться с работы.

И тринадцатилетняя Дэйзи обещает себе, что никогда не

сможет полюбить такого человека, как отец. Который не смог уделить ей два часа своего времени. Зато она сжимает в объятиях идеал того, кто ей нужен.

Ноэл не только пришёл к ней, теряя заработок в ресторане, но и потратил много часов на то, чтобы она репетировала перед ним свою роль.

– Ноэл, скажи, что ты меня любишь! Скажи, что никогда не оставишь меня.

И брат утыкается своим подбородком в её макушку, обнимая ещё крепче. Так, что она чувствует его сердцебиение. Ей не нужны слова, Дэйзи всё знает.

– Я люблю тебя, Дэз. Я люблю тебя...

Дэйзи отрывается от него, смотря заплаканными глазами, и от её взгляда у него сжимается что-то в груди.

– Когда у меня появится парень, пусть... пусть он будет, как ты!

Ноэл прижимает её снова к себе, надеясь, что этого не случится. Такой, как он, заставит Дэйзи страдать.

Рука Ноэла опускается ей на голову, вытаскивая из омута памяти.

– Дэйзи, иди спать к себе. Всё со мной уже в порядке.

– Нет, двигайся.

Чтобы между ними ни произошло, сегодня она его не бросит, на её счету слишком много долгов. Ноэл не шевелится, смотря на неё ошарашенным взглядом. Дэйзи толкает его, чтобы пошевелился, и он как будто нехотя это делает.

Дэйзи так устала, что как только голова касается подушки, она снова засыпает, оставляя Ноэла в сознании и с желанием поскорее убраться от неё подальше.

Но понаблюдав за ней всего пару минут, он тоже засыпает, отодвигаясь как можно дальше к стене. Только вот никто из них не знает, что ночью они все равно окажутся рядом, крепко вцепившись в друг друга, похожие на две части единого целого.

– Блять! – слышит Дэйзи крик брата сквозь сон.

Стоит ей приоткрыть глаза, и она замечает то, что лежит на его кровати, прикрытая простынёй. Дэйзи боится пошевелиться, она с трудом понимает, почему осталась рядом с братом, зачем стала с ним спорить. И пока Ноэл не понял, что она проснулась, Дэйзи лежит, слушая, как он ходит по комнате и что-то собирает. Если он в состоянии делать сейчас уборку, значит, с ним не всё так плохо.

Дэйзи размышляет над тем, как бы встать и исчезнуть из дома, чтобы он не заметил и не заставил говорить с ним о поцелуе. Она категорически против и только хочет снова убежать.

Её губы уже искусаны, и даже ощущается привкус крови во рту. Что же делать?

Пока она размышляет над вариантами, в дверь неожиданно кто-то звонит.

– Ну кого ещё черти принесли? – ворчит Ноэл, направля-

ясь к двери.

Дэйзи вскакивает с кровати. Неплохо было бы сейчас закрыться в своей комнате и сидеть там. Только что-то подсказывает ей, что брат скорее выбьет дверь, чем оставит её одну. Но ей нужно убежище, хотя бы ещё на какое-то время.

Уже хочет зайти в свою комнату. Но жёсткий тон Ноэла останавливает её.

– А ты ещё что за перец? Не староват для скаутов?

Часть 5

– Именно таким я тебя и представлял по её рассказам, – говорит парень, смотрящий на Ноэла чуть ли не с издёвкой. Или Хант просто ищет в его словах то, чего нет, потому что не хочет осознавать горькую правду: кем он может оказаться для Дэйзи?

– Ты домом ошибся! Давай проваливай, я здесь один живу.

Ноэл сжимает косяк двери, чувствуя, как в нём снова поднимается жар. Ещё немного, и он взорвётся: не нравится ему вся эта ситуация. Слабость в теле не даёт ему здраво рассуждать.

– Я вижу её!

Парень заглядывает Ноэлу за плечо и улыбается. Когда то же самое делает Ноэл, то видит смятение на лице сестры, которая не знает, куда себя деть. Кажется, если Дэйзи сделает шаг, то пол треснет под ногами и земля поглотит её.

– Дэйзи, может, ты объяснишь мне, кто это?

Ноэл сверлит её взглядом, всё ещё держа руку так, чтобы парень не прошёл дальше. Только вот нет никакого шанса на то, что это ошибка. Он знает сестру: это тот парень с фотографии, и пускать его на свою территорию Ноэл не хочет. Дать ему пройти – значит запустить механизм самоуничтожения взаимоотношений с сестрой: они так и не поговорили,

а ситуация всё накаляется и накаляется.

– Это... Мартин...

Стоит только произнести имя, и всё становится хуже: из призрачного и безымянного парня Мартин превращается в того, кто отнимает у Ноэла Дэйзи.

– Зачем пожаловал? У нас были свои планы на день!

Проснувшись, Ноэл успел перебрать множество вариантов, как можно всё объяснить сестре. Только ни один из них ему до чёртиков не нравится. Ноэл решает, что начнёт говорить, и нужные слова придут сами.

– Я переживал за Дэйзи, вот и решил проверить, как она, а то на сообщения не отвечала. Да, она ещё и конспекты у меня забыла, – выкладывает простодушно Мартин, а у Ноэла аж челюсти сводит от наглости оппонента.

Ноэл боится посмотреть на Дэйзи и прочитать на её лице те эмоции, от которых будет страдать, а в худшем случае – превратит этого парня в отбивную, сделав так, чтобы больше он не мог прикоснуться к его малышке.

– Ну, как видишь, она в порядке. Давай тетрадь и вали!

Протягивая руку вперёд, Ноэл замечает, что Мартин не торопится уходить.

– Вообще-то я хотел бы познакомиться с тобой и с родителями Дэйзи. Она много раз меня отговаривала, но сколько можно ждать подходящего момента? Я понимаю, что ты хочешь её защитить от всех...

– Да нихрена ты не понимаешь, сосунок!

Рука Ноэла почти достигает шеи Мартина, когда Дэйзи привлекает его внимание.

– Ноэл!

Из-за своей злости и ярости Ноэл не замечает, как сестра оказывается рядом. Настолько близко, что он слышит запах лаванды от её волос.

– Дай Мартину пройти, прошу.

Дэйзи не сразу поднимает на него взгляд, боясь того, что он может сделать. От брата ожидать можно чего угодно, и теперь её несдержанность чревата наказанием.

– Выпьем чаю, и ты узнаешь его поближе. Он хороший.

И это больно бьёт по Ноэлу: он перестал быть для неё хорошим. Вероятно, если бы не этот сосунок, то она бы даже с ним не заговорила. Заперлась бы в комнате, надеясь избежать любого контакта с ним.

Ноэл уступает дорогу, и Мартин проходит внутрь, раздеваясь. Гость понимает, что он накалил обстановку, но виноватым чувствует себя только отчасти. Он слишком беспокоился за девушку, чтобы проигнорировать её состояние.

– Куда?

– До конца и направо, – говорит Дэйзи и устремляется за Мартином, пока её не хватает за руку Ноэл.

Дэйзи вздрагивает от его прикосновения: от его жара, от той силы, которую он олицетворяет.

– Как ты? – опережая его, осведомляется сестра.

– Плевать мне на то, как я. Когда мы поговорим?

Она боится рассердить его ещё больше после прихода Мартина, поэтому даже не пытается высвободить руку, хотя ей отчасти неприятно это. Ноэл, словно чувствуя её настроение, через силу отпускает руку.

– Потом, – говорит Дэйзи в надежде, что это «потом» никогда не наступит. Сейчас у неё есть хороший повод для того, чтобы избежать пронизывающего взгляда брата и его откровений, которые подведут её к пропасти. И она не думает, что у неё будет выбор: прыгать или нет.

Она встаёт на носочки и трогает лоб Ноэла, отмечая, что он практически обычной температуры. И уходит за Мартином, стараясь оттереть от руки невидимую связь между ними.

Ноэл все ещё чувствует прикосновение Дэйзи к своему лбу, и ему почти физически больно от того, что он снова лишается этой ласки и внимания, от которой старался отгородиться.

Только воспоминания не дают ему забыть это так легко, как раньше – Дэйзи была в его кровати.

Она спала на ней вместе с ним и во сне прижималась к нему лбом. И первое, что он увидел, проснувшись, – пухлые приоткрытые губы сестры. Ноэл мог воспользоваться тем, что она беззащитна, и провести по ним языком, ощутить их вкус. Заставить их снова превратится в алые, словно розы. Он знает, какие они на вкус и насколько нежны. Это заставляет его прокручивать в памяти секунды блаженства их бли-

зости, и даже в её отторжении было нечто желанное.

И Ноэл, не удержавшись, дотрагивается до губ сестры пальцем. Дэйзи во сне смыкает их, слегка обхватив его. Ноэл так долго сдерживался, что теперь любое их соприкосновение сулит вылиться неистовым желанием, которое он жаждет утолить. Полностью и не раз.

Ему нужна вся она, и сейчас.

Он чувствует, как напрягся член, и это ещё больше ломает стену запрета. Кажется, что кирпичей в ней осталось совсем немного. Чем чаще сейчас бьётся его сердце, тем быстрее разум мутнеет, и Ноэл уже не помнит о том, что это запрещено. Он ломает замки – один за другим. Остаётся немного.

Расстёгнутые верхние пуговицы рубашки открывают вид на бледную кожу сестры выше лифчика, на её ложбинку между грудями. Она вся такая хрупкая и желанная. Он хочет провести по её коже языком, заставить и её сердце забиться чаще.

Он представляет, как срывает рубашку: утренний свет падает на её тело, и она словно светится. Ангел на этой земле, где он хочет запятнать её своими руками, языком, поцелуями, запахом и страстью.

Дэйзи немного морщится во сне от того, как он сжимает её бедро в джинсах, которые подчеркивают каждый изгиб и линию. Его пальцы поднимают край рубашки и поглаживают кожу над джинсами: он позволяет себе слишком много, но его ничего не останавливает.

С ней было бы по-другому. Он бы сдерживался, не позволяя себе грубостей и наплевательского отношения. От одной только мысли, как сестра могла бы выгибаться под ним, от близости, он готов освободиться от одежды и позволить себе...

Небольшой шум на кухне привлекает его внимание и Ноэл, хлопая входной дверью, направляется туда, не в силах сдерживать свои чувства.

Он видит, как Мартин наблюдает за Дэйзи, пока она достаёт чашки, высыпает сладости в пиалку. Ноэл слишком хорошо осведомлён о том, что это за взгляд. Этот Мартин тоже считает Дэйзи богиней, его восхищение не имеет границ – как же ему хорошо, что он может не стесняться своих чувств на этот счёт.

– Прекрати пялиться, – проходя мимо, цедит сквозь зубы Ноэл.

Хант плюхается на стул напротив гостя, взглядом прожигая в нём дыры. Ноэл успевает представить несколько вариантов того, как он убивает Мартина, и это заставляет его улыбнуться. Так с ним будет разговаривать немного легче.

– Ну, расскажи о себе, Мартин. Дэйзи о тебе ничего не говорила.

– Зато о тебе она говорила много, Ноэл.

Мартин выделяет последнее слово, заставляя сжаться его сердце. Он хочет поднять голову на сестру и найти подтверждение словам, но и так понимает, что Мартин не врёт,

слишком он для этого открытый.

– Учусь на медицинском, много читаю и путешествую. Последний раз был в Африке.

Ноэл думает о том, почему он не получил там какую-нибудь смертельную болезнь, и все проблемы сейчас были бы решены.

Дэйзи ставит перед ними по чашке с чаем. От них идёт пар, но Ноэл всё равно отпивает несколько глотков: обжигается, но сдерживается от того, чтобы смачно выругаться.

– И где же вы познакомились?

– В кафе. Я сел к ней за столик, совсем не обратив внимания на то, что кто-то уже за ним сидит. Я тогда читал...

– ...«Великий Гэтсби», – заканчивает фразу Дэйзи и отводит взгляд.

– Какая романтическая история у вас выходит! – сарказм в голосе Ноэла чувствуется в каждом слове, в каждой букве.

– Дэйзи, а ты не преувеличивала про его недоброжелательность ко всем!

Мартин опускает свою руку на запястье Дэйзи. Она держит ладони на коленях, но Ноэл видит соприкосновение их рук, и это злит его ещё сильнее. Он сжимает кулаки под столом, готовый опрокинуть его, накинуться на Мартина, сжать его горло и наносить удар за ударом.

– А не пойти ли тебе куда подальше?

– Ноэл, прекрати! Ты не имеешь права так с ним разговаривать, поэтому хватит!

Дэйзи резко встаёт со стула, упираясь руками в стол. Волосы падают на лоб. Ноэл впервые замечает за сестрой такую реакцию: обычно она спокойна, да и против брата никогда не вставала, всегда занимая его сторону, нежели кого-то другого.

– Дэз, давай выйдем! – то ли спрашивая, то ли приказывая, произносит Ноэл.

– Нет! Я останусь здесь, и мы подождём родителей с Мартином.

Сестра так и не поднимает лицо на Ноэла, а ему бы только увидеть её без всех этих уловок, без той маски беспокойства, что он наблюдал ночью. Ему нужна настоящая реакция Дэз, а не то, что она пытается скрыть, да и это у неё получается не так уж и хорошо.

Как бы Ноэл ни злился и ни хотел поговорить с сестрой, он не сможет этого сделать в присутствии Мартина. Но и избавиться от него Ноэл не может, понимая, что в таком случае Дэйзи с ним вообще не заговорит.

– Тогда оставлю вас вдвоём, у меня есть дела поважнее, – вставая со стула и заходя за спину Дэйзи, говорит Ноэл. – Поговорим вечером?

Его рука почти касается её поясницы. Дэйзи кивает, понимая, что брат решает, стоит прикоснуться к ней или нет, – она ведь тоже его знает. Дэйзи не чувствует жара, только то, как он быстро уходит, и ветер обдувает её, когда она без сил плюхается за стол и закрывает глаза.

Мартин плохо понимает такие взаимоотношения, но не заметить то, что между ними пробежала чёрная кошка, сложно. Поэтому он не находит ничего лучше, как обнять Дэйзи, чтобы она прижалась к нему и выплакалась.

Дэйзи крепко обнимает его, стараясь по сильнее прижаться. Мартин поглаживает её по спине, но всхлипы так и не появляются. Дэйзи расстроена, но она держится. Держится, потому что пора прекратить быть слабой.

– Олли! Ты меня слышишь? – орёт в трубку Ноэл, стараясь перекричать уличный шум. Он уже успел отойти от своего дома на приличное расстояние.

– Да, слышу, говнюк, слышу! Чего надо? Я уж не помню, когда ты мне днём звонил. Небось натворил чего?

– Надо убить время до вечера или боюсь, что я натворю дел.

Кулаки Ноэла сжимаются от одной только мысли, что он оставил Дэйзи наедине с этим Мартином. И кто знает, что у него на уме. Ноэл надеется на сознательность сестры и на её обещание. Он верит ей, а, чтобы она ему вновь поверила, придётся постараться.

– Понял! У Стэна? – спрашивает Олли.

В трубке на фоне раздаётся женское ворчливое «Ты чего?» И звон пряжки от штанов, которые он, видимо, застёгивает.

– Да.

Самерс больше ничего не отвечает и отключается. У Ноэла и мысли не возникало о том, что у друга кто-то есть, хотя что-то подсказывало Ханту, что это очередная шлюха. Но кто знает, люди иногда меняются.

Ноэл предпочитает подождать друга на улице, выкуривая несколько сигарет из пачки. Никотин позволяет ему прийти в себя хоть немного и забыть о том, что творилось дома, – чертовщина. Сначала потеря сознания, помощь сестры, совместный сон в его кровати, и в итоге – Мартин. И это сулит дополнительные проблемы и нервы для Ханта. Каждый день убеждает его в том, что он задержался в городе – пора исчезнуть, но после того, как поговорит с Дэйзи и объяснит ей то, что произошло.

Ноэл кидает окурок под ноги, когда появляется Олли собственной персоной. Немного взъерошенные короткие волосы, мятая белая футболка и засос рядом с воротом говорят о том, что в отличии от Ноэла он провёл весёлую ночь.

– И что случилось у тебя, раз я должен вставать в такую рань в воскресенье?

Для Самерса ранним было любое время до того момента, пока он сам не откроет глаза. Хоть девять часов утра, хоть четыре часа дня.

– Давай поговорим внутри – без алкоголя ты это вряд ли сможешь принять.

Олли наклоняет голову: видно, что он прокручивает в голове несколько вариантов, и ни один ему не нравится.

– В любом случае я уже понимаю, что ты пидор!

И он позволяет себе еле заметную ухмылку прежде, чем зайти в бар.

Подойдя к стойке, они заказывают у Стэна по стакану виски.

– Ты что-то зачастил сюда, Ноэл! Я снова в твоём вкусе?

Самерс непонимающе смотрит то на друга, то на бармена, ожидая продолжения.

– Просто поговорить надо.

Только вот Ноэл забывает о том, что Стэн может легко рассказать, с кем он говорил вчера, а у Олли это только посеет сомнение и множество вопросов. Что бармен и делает:

– Сначала Люк, теперь этот красавчик, – Стэн протягивает свою руку, чтобы коснуться ладони Олли на стойке.

Тот молниеносно выставляет указательный палец, угрожая им.

– Только, блять, попробуй меня тронуть. Знаешь, куда я засуну твою нежную руку?

– Ноэл, почему ты якшаешься с этими грубиянами?

Олли хватается друга за руку и отводит к свободному столу.

– Так, дружок, какого хуя с тобой Люк беседовал? Боюсь, что другие разговоры раньше мы не начнём.

Ноэл боится врать Олли, но и говорить правду он тоже сейчас не может. Он обещал Люку, а он ему как отец. Как ему выбрать кого-то одного, если он не может подставить никого из них? Ноэл знает, что Олли не крыса, просто не может ею

быть. Но если есть хоть мизерный шанс, что он ошибается: убьёт ли он Олли? Ведь по-другому с такими людьми в бандах не поступают.

Ноэл делает максимально расслабленное лицо, выкладывая пачку сигарет из кармана джинс на стол, чтобы не помнить.

– Да пиздел о том, что ещё раз распушу свою пасть не по делу, и выгонит из банды.

– А вот это правильно! Ты реально в последний раз расслабился, и меня под удар подставляешь. Я люблю тебя, брат, но иногда убить готов.

Олли откидывается на спинку стула, не замечая, как Хант переводит дыхание, благодаря судьбу, что сейчас не нужно разбираться хотя бы с этим.

– Ну, где этот хуесос застрял? Небось отсасывает кому в подсобке, – высматривая в зале Стэна, усмехается Олли своей шутке, и прежде, чем он успевает еще что-то сказать, Ноэл произносит:

– Я поцеловал Дэйзи.

Самерс поворачивает голову, а для Ноэла время словно замирает. Он знает, как Олли относится ко всей этой теме, но ему надо поговорить. Высказаться, или же он вернётся домой и разобьёт морду тому фиалочному мальчику.

Желваки Олли напрягаются под кожей, а взгляд немного мутнеет. Он не говорит ни слова. Ноэл не замечает, как Стэн оказывается у стола. Олли берёт один стакан, быстро выпи-

вает его и принимается за второй.

– Давай, гомик, повтори ещё раз. И если ты плюнешь в один из них, я узнаю!

Олли поворачивается к другу и говорит:

– За выпивку платишь ты. И эта исповедь будет тебе дорогого стоить.

Олли отпивает ещё глоток янтарной жидкости прежде, чем Ноэл рассказывает то, что случилось между ним и Дэйзи.

– Так, чувак, – подытоживает Самерс после монолога Ноэла. – Ты больной, но это я говорил множество раз. Вы, конечно, поговорите, хоть я и считаю это лишним, а потом ты съебёшься из города. И так уж и быть, я поеду с тобой.

– Ты бросишь банду?

– Люк подыщет нам что-нибудь, у него же связи: укажет на проверенных ребят.

Хант понимает, что Олли скрывает под словами истинные чувства: он не хочет покидать этих ребят, но ради Ноэла делает всё. Он поможет ему ценой ухода из банды, из-под контроля Люка. Они братья. Разве братья не пойдут на всё, чтобы помочь друг другу?

Они проводят ещё несколько часов, обсуждая детали того, как всё объяснят, и решая, куда лучше податься. Люк не станет их останавливать при всех, но они нанесут ему глубокую рану. Сыновья, предавшие отца. Лишь бы предательство не обернулось большой кровью.

– Ладно, пошли проветримся. Надоело дышать пидорскими феромонами.

– Боишься перейти на другую сторону? – шутит Ноэл, пытаясь хоть как-то разбавить напряжённую обстановку.

Олли не сразу, но улыбается.

– Я стану пидором, когда ты разлюбишь свою... – не договаривает, боясь реакции «брата». Олли резко откашливается и хлопает Ноэла по плечу. – Погнали!

Они выходят на воздух, но в голове не проясняется – не становится лучше. Прохладный воздух остужает тела, а вот сердца, пылающие от волнения за предстоящие события, – нет. Ноэл и Олли думают о том, смогут ли совершить задуманное. Смогут ли переступить через пять лет, что связывают их с бандой, и просто уйти, или это только самовнушение от выпитого алкоголя.

Они молча проходят несколько домов. Ноэл закуривает, чтобы успокоиться. А Олли витает в своих мыслях, пока неожиданно перед ним не шлёпается пивная банка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.